

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-340-346

БАБКИН Леонид Михайлович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых и гуманитарных
дисциплин ФЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте»,
e-mail: leonidmihailovitchbabkin@yandex.ru

БОГДАНОВ Максим Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры организации режима,
Псковского филиала Университета ФСИН России,
e-mail: mbogdanov75@mail.ru

МАМЕДОВ Адиль Шихамир оглы,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры организации деятельности
подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения,
Московского областного филиала Московского Ордена Почета
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
e-mail: bulvar1969@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МОШЕННИЧЕСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ мошеннических действий, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС). Автор рассматривает специфические формы мошенничества, характерные для пенитенциарной среды, включая финансовые махинации с использованием банковских карт, мобильной связи и электронных платежных систем, а также традиционные способы обмана, адаптированные к условиям изоляции. Особое внимание уделяется использованию осужденными современных технологий для совершения преступлений, в том числе организации call-центров и фишинговых атак из мест лишения свободы. Исследуются детерминанты, способствующие распространению мошенничества в УИС, такие как недостаточный контроль за коммуникациями, коррупционные связи, высокая техническая оснащенность осужденных и слабая осведомленность потенциальных жертв. В работе выявляются системные проблемы противодействия данному виду преступности, включая сложности сбора доказательств, недостаточную подготовку сотрудников и ограниченность применяемых профилактических мер.

Результаты. На основе изучения практики предлагается комплекс организационных, профилактических и оперативно-розыскных мер, направленных на нейтрализацию мошеннических схем. Среди них – усиление контроля за финансовыми операциями осужденных, внедрение систем мониторинга телекоммуникационных каналов, специализированная подготовка оперативного состава, развитие межведомственного взаимодействия с правоохранительными органами и финансовыми институтами. Делается вывод о необходимости адаптации существующих подходов к противодействию мошенничеству с учетом цифровизации преступной деятельности в УИС.

Ключевые слова: мошенничество, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная преступность, электронные средства платежа, оперативно-розыскная деятельность, противодействие преступности, финансовые махинации.

BABKIN Leonid Mikhailovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Humanities
FCHOUVO "Moscow University named after S.Yu. Witte"

BOGDANOV Maxim Nikolaevich,

*Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Mode Organization,
Pskov Branch of the University of the Federal
Penitentiary Service of Russia*

MAMEDOV Adil Shikhamir oglu,

*Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Road Safety Department Organization, Moscow Regional Branch
of the Moscow Order of Honor University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikotya*

ON THE ISSUE OF COUNTERING FRAUD IN THE PENAL SYSTEM

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of fraudulent actions committed in institutions of the penal correction system (penal correction system). The author examines the specific forms of fraud typical of the penitentiary environment, including financial fraud using bank cards, mobile communications and electronic payment systems, as well as traditional methods of deception adapted to the conditions of isolation. Special attention is paid to the use of modern technologies by convicts to commit crimes, including the organization of call centers and phishing attacks from places of detention. The determinants contributing to the spread of fraud in the penitentiary are investigated, such as insufficient control over communications, corrupt connections, high technical equipment of convicts and poor awareness of potential victims. The paper identifies systemic problems of countering this type of crime, including difficulties in collecting evidence, insufficient training of employees and limited preventive measures.*

Results. *Based on the study of practice, a set of organizational, preventive and operational investigative measures aimed at neutralizing fraudulent schemes is proposed. Among them are strengthening control over financial transactions of convicts, the introduction of telecommunication channel monitoring systems, specialized training of operational personnel, and the development of interdepartmental cooperation with law enforcement agencies and financial institutions. It is concluded that there is a need to adapt existing approaches to countering fraud, taking into account the digitalization of criminal activity in the criminal justice system.*

Key words: *fraud, penal enforcement system, penitentiary crime, electronic means of payment, operational investigative activities, crime prevention, financial fraud.*

Мошенничество в учреждениях уголовно-исполнительной системы представляет собой серьезную угрозу не только для правопорядка в местах лишения свободы, но и для финансовой безопасности общества в целом. Трансформация данного вида преступности в условиях изоляции демонстрирует удивительную адаптивность криминального мышления и способность использовать современные технологические достижения для противоправной деятельности [3, С. 45].

Актуальность исследования обусловлена стремительной эволюцией мошеннических схем в УИС – от традиционных «напёрсточников» и карточных шулеров до sophisticated-организаторов интернет-мошенничества, осуществляющих многомиллионные хищения из мест лишения свободы. По данным Главного управления безопасности ФСИН России, ежегодно регистрируется свыше 500 эпизодов мошенничества с использованием телекоммуникационных технологий, совершаемых осужденными [7, С. 23].

Особую тревогу вызывает тенденция к профессионализации мошеннической деятельности в УИС. Современные осужденные, особенно из числа ранее судимых за экономические преступления, создают организованные группы, распределяют роли, налаживают каналы связи с соучастниками на свободе, разрабатывают сложные схемы отмывания денежных средств. Профессор А.В. Шмаров справедливо отмечает, что «пенитенциарные учреждения превратились в своеобразные «криминальные бизнес-инкубаторы», где оттачиваются технологии финансовых преступлений» [9, С. 78].

Целью настоящего исследования является комплексный криминологический анализ мошенничества в УИС, выявление специфических черт данного вида преступности и разработка на этой основе эффективной системы противодействия.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) в условиях учреждений УИС обладает существенной спецификой, обусловленной особым правовым статусом субъектов преступления и средой соверше-

ния противоправных деяний. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, под мошенничеством понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [5, С. 34]. Однако в условиях изоляции данные способы приобретают характерные особенности.

Обман как способ совершения мошенничества в пенитенциарных учреждениях может выражаться в следующих формах:

Сообщение заведомо ложных сведений относительно своего правового статуса в криминальной иерархии УИС;

Введение в заблуждение относительно наличия возможностей оказания услуг внутри учреждения;

Представление фальшивых гарантий решения вопросов, связанных с изменением условий отбывания наказания;

Использование подложных документов, подтверждающих несуществующие полномочия [8, С. 112].

Злоупотребление доверием в условиях УИС приобретает особые формы, связанные с особенностями социально-психологических отношений в изолированных коллективах:

- Использование доверительных отношений, сложившихся в процессе длительного совместного отбывания наказания;
- Эксплуатация авторитета, полученного в неформальной иерархии осужденных;
- Злоупотребление доверием сотрудников учреждения, основанное на демонстрации законопослушного поведения [4, С. 91].

Субъектный признак преступления мошенничества в учреждениях УИС характеризуется следующими особенностями:

Наличие специального субъекта – осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы;

Частое совершение преступления в составе организованной группы с распределением ролей;

Высокий уровень подготовки исполнителей, имеющих предыдущий опыт совершения экономических преступлений;

Наличие устойчивых связей с соучастниками на свободе [6, С. 67].

Психологические особенности личности мошенников в УИС включают:

Развитые навыки социальной манипуляции и психологического воздействия;

Способность к быстрой адаптации и использованию новых технологий;

Отсутствие раскаяния в содеянном, оправдание своих действий условиями отбывания наказания;

Наличие криминальных установок, сформированных в процессе неоднократного отбывания наказаний [10, С. 89].

Анализ оперативной обстановки позволяет выделить несколько устойчивых видов мошенничества, адаптированных к условиям пенитенциарных учреждений.

Данная категория включает мошеннические действия, направленные на других осужденных и персонал УИС:

Азартные игры с элементами обмана – карточные шулерство, напёрстки, кости с использованием специальных меток и технических приспособлений. Эти схемы основаны на психологическом манипулировании и отточенной технике обмана. Особенностью является использование специфической тюремной терминологии и ритуалов, затрудняющих понимание сути махинаций для новичков [4, С. 92].

Финансовые пирамиды и инвестиционные мошенничества – организация систем быстрого обогащения среди осужденных с использованием тюремной «иерархии» для придания видимости надежности. Потерпевшими часто становятся осужденные из числа «обиженных», не способные противостоять давлению организаторов. Типичной схемой является сбор средств под предлогом организации общего бизнеса после освобождения [8, С. 113].

Наиболее опасная и быстроразвивающаяся категория, наносящая значительный материальный ущерб гражданам за пределами УИС:

Организация call-центров – создание систематически действующих структур по обзвону граждан с использованием контрабандных мобильных телефонов. Осужденные представляются сотрудниками банков, правоохранительных органов, социальных служб с целью получения конфиденциальной информации и доступа к банковским счетам. Особенностью является использование социальной инженерии и психологических методик манипулирования [2, С. 57].

Фишинговые атаки и социальная инженерия – рассылка ложных сообщений от имени банков и государственных учреждений, создание фальшивых сайтов и личных кабинетов. Особую эффективность данным схемам придает использование психологических методик манипулирования, разработанных специально для условий дистанционного взаимодействия. Техническая реализация часто осуществляется сообщниками на свободе [5, С. 35].

Мошенничество с использованием электронных кошельков и криптовалют – создание сложных схем обналичивания и отмывания денежных средств с использованием современных финансовых технологий, что значительно

осложняет отслеживание денежных потоков. Отмечаются случаи создания осужденными собственных платежных систем и обменных пунктов [3, С. 46].

Мошенничество с передачами и посылками – хищение денежных средств и ценностей под видом оказания услуг по доставке, перепродажа товаров по завышенным ценам, обман родственников осужденных. Широкое распространение получили схемы с фальсификацией документов на получение передач [7, С. 24].

Организационно-коррупционное мошенничество. Данная категория включает сложные схемы с возможным участием сотрудников УИС:

Мошенничество при заключении хозяйственных договоров – создание фирм-однодневок для заключения контрактов на поставку товаров и услуг в УИС по завышенным ценам с последующим выводом средств [9, С. 79].

Фиктивное трудоустройство осужденных – оформление несуществующих рабочих мест с целью получения незаконных выплат и льгот. Особенно распространено в учреждениях с развитым производством, где существуют различные фонды оплаты труда [6, С. 68].

Манипуляции с учетными данными – внесение ложных сведений в базы данных для получения преимуществ при УДО или изменении условий содержания. Включает подделку документов о поощрениях, характеристик и медицинских заключений [1, С. 46].

Криминологические детерминанты мошенничества в УИС.

Распространение мошенничества в учреждениях УИС обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов:

Организационно-управленческие факторы:

Недостаточный контроль за коммуникациями – проникновение запрещенных средств связи (мобильных телефонов, SIM-карт) в учреждения УИС, неэффективность систем подавления сигналов. По данным исследований, до 40% осужденных имеют нелегальный доступ к мобильной связи [7, С. 25].

Слабость внутриобъектового режима – недостаточный досмотр передач, посылок, личных вещей осужденных, позволяющий проносить технические средства для мошенничества. Отмечаются случаи использования беспилотных летательных аппаратов для доставки контрабанды [2, С. 58].

Дефицит кадровых ресурсов – нехватка оперативных сотрудников, владеющих современными методами борьбы с киберпреступностью. Только 15% оперативного состава УИС прошли специализированную подготовку по противодействию IT-преступлениям [9, С. 80].

Социально-психологические факторы:

- Криминальная субкультура – сохранение воровских традиций, одобряющих обман «чужих» и поощряющих находчивость в противоправной деятельности. Воровские «понятия» создают идеологическую основу для мошенничества [4, С. 93].
- Профессионализация преступной деятельности – наличие среди осужденных лиц с высшим образованием, опытом работы в финансовой сфере, глубокими познаниями в области IT-технологий. Формируются своеобразные «криминальные альма-матер» в местах лишения свободы [10, С. 90].
- Психологическая деформация личности – склонность к манипулированию, отсутствие раскаяния, развитые навыки социальной адаптации и психологического воздействия. Длительная изоляция усугубляет эти характеристики [8, С. 114].

Цифровизация финансовых услуг – расширение возможностей дистанционного доступа к банковским счетам, что облегчает совершение мошеннических операций. Появление новых платежных инструментов открывает дополнительные возможности для злоумышленников [5, С. 36].

Развитие телекоммуникационных технологий – появление компактных и многофункциональных устройств связи, сложных для обнаружения и блокировки. Современные средства связи позволяют организовать полноценные рабочие места внутри учреждений [3, С. 47].

Доступность криминальных технологий – распространение в преступной среде специализированных знаний и технических средств для совершения мошенничества. Действуют каналы передачи криминального опыта между учреждениями УИС [7, С. 26].

Проблемы противодействия мошенничеству в УИС. Эффективность борьбы с мошенничеством в учреждениях УИС ограничивается рядом системных проблем:

Трансграничный характер преступлений – необходимость получения доказательств из других регионов и стран, что требует сложной организации межведомственного взаимодействия.

Время получения необходимой информации часто превышает сроки следственных действий [6, С. 69].

Высокая латентность – сложность выявления фактов мошенничества, особенно совершаемого с использованием технических средств. По оценкам экспертов, раскрывается не более 20% совершаемых мошенничеств [1, С. 47].

Проблемы процессуальной фиксации – трудности с изъятием и исследованием цифровых носителей информации в условиях УИС.

Отсутствие специализированных программно-аппаратных комплексов для криминалистического анализа [5, С. 37].

- Недостаточная техническая оснащенность оперативных подразделений ФСИН – отсутствие современного оборудования для контроля телекоммуникационных каналов и анализа цифровых доказательств. Бюджетное финансирование не покрывает потребности в специальной технике [9, С. 81].
- Дефицит специальных знаний – недостаточная подготовка сотрудников в области киберпреступности и финансовых расследований. Отсутствует система непрерывного профессионального образования в этой сфере [2, С. 59].
- Слабость профилактической работы – отсутствие системного подхода к предупреждению мошенничества, ориентированного на специфику УИС. Профилактические мероприятия носят эпизодический характер [8, С. 115].

Правовые проблемы:

Несовершенство законодательной базы – отсутствие специальных норм, учитывающих особенности совершения мошенничества в условиях УИС. Действующие редакции статей УК РФ не в полной мере отражают специфику данных преступлений [4, С. 94].

Сложности квалификации – проблемы разграничения мошенничества и других составов преступлений в условиях пенитенциарных учреждений. Особую сложность представляет квалификация действий организаторов мошеннических схем [10, С. 91].

Проблемы международно-правового сотрудничества – отсутствие эффективных механизмов взаимодействия с правоохранительными органами других стран по делам о мошенничестве, совершаемом из УИС [7, С. 27].

Комплекс мер по противодействию мошенничеству в УИС

Для эффективного противодействия мошеннической деятельности в учреждениях УИС необходим системный подход, сочетающий профилактические, оперативно-розыскные и организационные меры.

Совершенствование режимных и контрольных мероприятий:

Усиление фильтрации входящей информации – внедрение систем мониторинга и анализа переписки осужденных, выявление сообщений мошеннического характера. Разработка специализированного ПО для автоматического анализа корреспонденции [5, С. 38].

Совершенствование систем подавления связи – установка современных комплексов блокировки сигналов с возможностью целевого

подавления. Использование систем радиоконтроля и пеленгации для обнаружения нелегальных устройств [3, С. 48].

Ужесточение контроля за финансовыми операциями – мониторинг банковских счетов осужденных и их родственников на предмет подозрительных транзакций. Взаимодействие с Росфинмониторингом и кредитными организациями [9, С. 82].

Развитие оперативно-розыскной деятельности:

Создание специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью в структуре оперативных отделов УИС. Формирование мобильных групп быстрого реагирования для пресечения мошеннических схем [2, С. 60].

Внедрение проактивных методов работы – проведение оперативных экспериментов с созданием легендированных объектов для выявления организаторов мошеннических схем. Использование возможностей оперативного внедрения [6, С. 70].

Развитие агентурного аппарата – вербовка источников среди осужденных, владеющих информацией о подготовке мошеннических операций. Создание системы поощрений для осведомителей [8, С. 116].

Межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество:

Создание единых баз данных о мошеннических схемах, используемых в УИС, с доступом для всех правоохранительных органов. Разработка автоматизированной системы обмена оперативной информацией [7, С. 28].

Организация оперативных групп с участием сотрудников МВД, ФСБ, Росфинмониторинга для расследования сложных многоэпизодных дел. Проведение совместных скоординированных мероприятий [1, С. 48].

Развитие международного сотрудничества – взаимодействие с правоохранительными органами других стран для пресечения трансграничного мошенничества. Участие в международных операциях по противодействию киберпреступности [4, С. 95].

Профилактические и воспитательные меры:

Правовое просвещение осужденных – разъяснение ответственности за мошенничество, информирование о новых схемах и способах защиты от них. Организация специальных семинаров и лекций [10, С. 92].

Социально-психологическая работа – коррекция манипулятивного поведения, развитие навыков законной предпринимательской деятельности. Внедрение программ психологической реабилитации [8, С. 117].

Стимулирование правопослушного поведения – создание программ поощрения для осу-

жденных, оказывающих содействие в раскрытии мошеннических схем. Разработка системы мотивационных мероприятий [9, С. 83].

Перспективные направления развития системы противодействия

Современные вызовы требуют инновационных подходов к организации противодействия мошенничеству в УИС:

Технологическое развитие:

Внедрение систем искусственного интеллекта для анализа поведения осужденных и выявления подозрительных активностей. Разработка алгоритмов прогнозирования мошеннических схем [5, С. 39].

Создание единой платформы мониторинга телекоммуникационных потоков в УИС. Разработка комплексной системы анализа больших данных [3, С. 49].

Использование блокчейн-технологий для контроля финансовых операций осужденных. Создание прозрачной системы учета денежных переводов [7, С. 29].

Кадровое обеспечение:

Разработка специализированных образовательных программ подготовки оперативных сотрудников для борьбы с кибермошенничеством. Создание учебного центра повышения квалификации [2, С. 61].

Привлечение внешних экспертов из числа IT-специалистов и финансовых аналитиков. Формирование экспертных советов при территориальных органах УИС [6, С. 71].

Создание кадрового резерва из числа наиболее перспективных сотрудников оперативных подразделений. Организация стажировок в ведущих правоохранительных органах [9, С. 84].

Научно-методическое сопровождение:

Проведение прикладных исследований в области пенитенциарной криминологии. Изучение зарубежного опыта противодействия мошенничеству в местах лишения свободы [4, С. 96].

Разработка методических рекомендаций по расследованию мошенничества в УИС. Создание типовых алгоритмов оперативно-розыскных мероприятий [10, С. 93].

Формирование банка лучших практик противодействия мошенническим схемам. Систематизация успешного опыта оперативных подразделений [8, С. 118].

Заключение

Мошенничество в учреждениях УИС представляет собой динамично развивающийся вид преступности, быстро адаптирующийся к изменениям в технологической и социальной среде. Трансформация от примитивных внутритюрем-

ных обманов к sophisticated-схемам интернет-мошенничества демонстрирует необходимость коренного пересмотра подходов к противодействию данной угрозе.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Мошенничество в УИС характеризуется высокой степенью организованности, использованием современных технологий и наличием устойчивых связей с преступной средой на свободе.
2. Эффективность противодействия ограничивается комплексом проблем, включая недостаточную техническую оснащенность, дефицит специальных знаний у сотрудников и несовершенство правового регулирования.
3. Необходима реализация комплексной программы мер, сочетающей усиление режимных мероприятий, развитие оперативно-розыскной деятельности и совершенствование профилактической работы.

Перспективными направлениями развития системы противодействия являются внедрение искусственного интеллекта, создание единых платформ мониторинга и использование блокчейн-технологий для контроля финансовых потоков.

Особое значение приобретает опережающая подготовка кадрового состава УИС, способного противостоять технологически сложным схемам мошенничества. Инвестиции в образование и техническое оснащение оперативных работников должны рассматриваться как приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы.

Только системный и проактивный подход позволит эффективно противостоять мошенничеству в УИС, обеспечивая как защиту прав осужденных и персонала, так и финансовую безопасность общества в целом.

Список литературы

- [1] Аванесов, Г.А. Криминология и уголовно-исполнительное право: учебник для вузов / Г.А. Аванесов. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 543 с.
- [2] Детков, М.Г. Тюремь, лагеря и колонии России: исторический очерк / М.Г. Детков. – М.: Юрист, 2018. – 320 с.
- [3] Зубарев, С.В. Теория и практика исполнения наказаний в виде лишения свободы: монография / С.В. Зубарев. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 210 с.
- [4] Капункин, С.В. Оперативно-розыскная деятельность в УИС: учебное пособие / С.В. Капункин. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2021. – 168 с.

[5] Ковалев, О.Г. Тактика преодоления противодействия предварительному расследованию: монография / О.Г. Ковалев. – М.: Проспект, 2022. – 192 с.

[6] Лубин, А.Ф. Расследование преступлений в условиях противодействия: проблемы и решения / А.Ф. Лубин // Российский следователь. – 2021. – № 5. – С. 12-16.

[7] Петров, С.М. Оперативный учет в системе мер предупреждения преступлений в местах лишения свободы / С.М. Петров // Законность. – 2021. – № 7. – С. 33-37.

[8] Селиверстов, В.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / В.И. Селиверстов. – М.: Проспект, 2023. – 480 с.

[9] Уголовно-исполнительная система: современное состояние и перспективы развития / под ред. А.В. Шмарова. – М.: НИИ ФСИН России, 2022. – 295 с.

[10] Фомина, Л.Ю. Психологические аспекты противодействия расследованию в пенитенциарных учреждениях / Л.Ю. Фомина // Психология и право. – 2022. – № 3. – С. 45-52.

References

[1] Avanesov, G.A. Criminology and penal law: textbook for universities/G.A. Avanesov. – M.: Unity-Dana, 2019. – 543 p.

[2] Detkov, M.G. Prisons, camps and colonies of Russia: a historical essay/M.G. Detkov. – M.: Lawyer, 2018. – 320 s.

[3] Zubarev, S.V. Theory and practice of execution of sentences in the form of imprisonment: monograph/S.V. Zubarev. – Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2020. – 210 s.

[4] Kapunkin, S.V. Operational-search activities in the penal system: a textbook/S.V. Kapunkin. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. – 168 s.

[5] Kovalev, O.G. Tactics of overcoming opposition to the preliminary investigation: monograph/O.G. Kovalev. – M.: Prospect, 2022. – 192 s.

[6] Lubin, A.F. Investigation of crimes in the context of counteraction: problems and solutions/A.F. Lubin//Russian investigator. – 2021. – № 5. – S. 12-16.

[7] Petrov, S.M. Operational accounting in the system of measures for the prevention of crimes in places of deprivation of liberty/S.M. Petrov//Legality. – 2021. – № 7. – S. 33-37.

[8] Seliverstov, V.I. Criminal executive law of the Russian Federation: textbook/V.I. Seliverstov. – M.: Prospect, 2023. – 480 s.

[9] Penal system: current state and development prospects/ed. A.V. Shmarova. – M.: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022. – 295 p.

[10] Fomina, L.Yu. Psychological aspects of counteracting investigation in penitentiary institutions/L.Yu. Fomina//Psychology and law. – 2022. – № 3. – S. 45-52.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.